

ОСОБЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ

Киселёв А. А.

Белорусский государственный экономический университет
Минск, Беларусь

Аннотация. Особенность организации полицейских урядников в белорусских губерниях заключалась в более высокой плотности и компактности сети участков. Это обуславливало более эффективный полицейский контроль. Однако усиление полицейского присутствия в сельской местности в белорусских губерниях было не таким существенным, поскольку в этом регионе до 1878 г. существовали тысяцкие. Деятельность урядников повысила эффективность борьбы с преступностью. При введении урядников повсеместно наблюдались отступления от инструкции, которые перегружали нижних чинов полиции служебной работой. В целях исправления ситуации на уровне Министерства внутренних дел и местных властей был предпринят ряд административных мер.

Ключевые слова: полицейский урядник; белорусские губернии; уездная полиция.

PECULIARITIES OF THE ESTABLISHMENT OF POLICE RANGERS IN BELARUSIAN PROVINCES

Kiselev A. A.

Belarus State Economic University
Minsk, Belarus

Annotation. The peculiarity of the organization of police rangers in the Belarussian provinces was the higher density and compactness of the network of districts. However, the strengthening of the police presence in the rural areas of the Belarussian provinces was not so significant, since before 1878 there were precinct wardens in this region. The activity of the rangers increased the effectiveness of the fight against crime. During the introduction of the rangers, there were deviations from the instructions, which overburdened the lower ranks of the police. To remedy the situation, a number of administrative measures were taken at the level of the Ministry of Internal Affairs and local authorities.

Keywords: police ranger; Belarussian provinces; district police.

В современной полицистике история учреждения полицейских урядников не принадлежит к разряду малоисследованных тем. В частности, изучен процесс принятия решения о введении урядников на уровне российского правительства [1], а в многочисленных исследованиях проанализировано введение этого института в разных регионах империи, причем в отдельных губерниях неоднократно [2, с. 35–44; 3, с. 43–45]. Вместе с тем появление этого полицейского института в бе-

лорусских губерниях, несмотря на отдельные публикации [4–6], до сих пор не получило всестороннего отражения в историографии. В частности, представляет интерес вопрос о наличии в белорусских губерниях каких-либо особенностей в организации полицейских урядников, которых не имелось в большинстве остальных губерний империи.

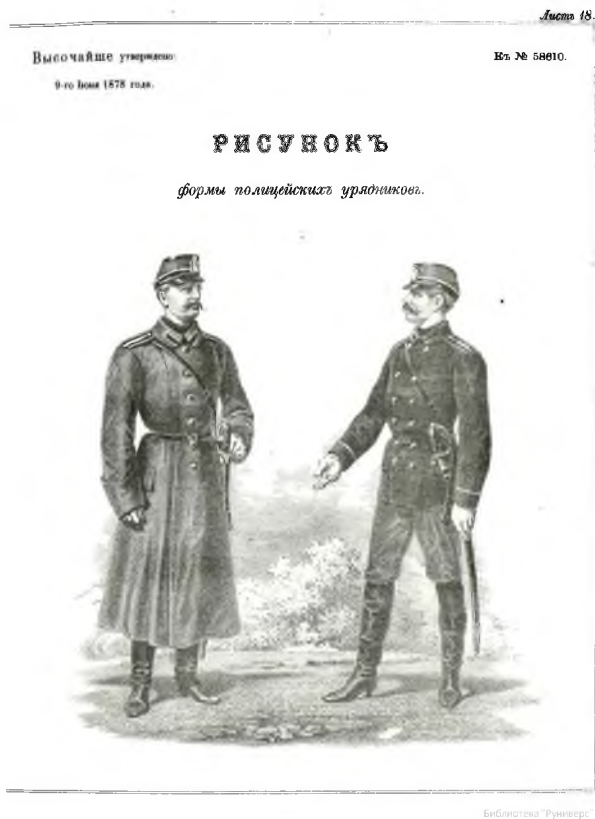

Рисунок 1. Форма полицейских урядников в Российской империи. 1880-е гг.
Источник: ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. LIII. Отд. 3. – СПб., 1880. – № 58610. – С. 821.

Можно предположить, что на появление должности полицейских урядников оказал влияние опыт действия в белорусских губерниях тысячских. По крайней мере, при негативном отзыве на проект министра внутренних дел А. Е. Тимашева о создании полицейской стражи Государственный совет в своем решении от 26 октября 1874 г. сформулиро-

вал «принципы организации полицейской стражи, опиравшиеся на постановление 1869 года об учреждении в северо-западных губерниях особых полицейских чиновников – тысяцких» [1, л. 325]. Деятельность последних подтвердила их эффективность и могла при определенных поправках лечь в основу реорганизации устройства нижних чинов полиции в сельской местности. Спустя четыре года в черновом варианте проекта министра внутренних дел А. Е. Тимашева в 1878 г., который он собирался представить в «Особое совещание для изыскания мер к лучшему охранению спокойствия и безопасности империи», использовался термин «тысяцкий», но министр предпочел использовать название «полицейский урядник» [1, л. 351]. В условиях политического кризиса решение о введении урядников было принято сравнительно быстро и оформлено 9 июня 1878 г. [7].

В белорусских губерниях урядники появились 1 сентября 1878 г. в Виленской, Витебской и Минской губерниях, а 20 сентября – в Гродненской и Могилевской губерниях. Всего в пяти губерниях учреждалось 657 полицейских урядников. Это увеличивало численность полицейских нижних чинов в сельской местности приблизительно на 30 %, поскольку на рубеже 60–70-х гг. XIX в. в пяти губерниях насчитывалось 504 тысяцких. Максимальное количество урядников наблюдалось в Гродненской губернии – 150 чинов (5-е место из 46 губерний), а меньше всего – в Могилевской губернии – 110 чинов (17-е место среди 46 губерний). По этому показателю приграничные и в целом западные губернии демонстрировали «сравнительно большее количество уряднических участков, как потому, что близость границы, крайняя мелкость поселков в Северо-Западном крае, разнообразие состава населения и в особенности присутствие многочисленного подвижного еврейского племени требует более усиленного полицейского надзора, так и вследствие того, что численность полицейских нижних чинов была там и в прежнее время гораздо значительнее, чем в других частях империи» [8, л. 94]. На этом особенности не заканчивались. В западных, в том числе белорусских губерниях границы полицейских участков зачастую совпадали с волостью, а при наличии крупных местечек в пределах волости появлялось даже два уряднических участка. В частности, в остальных губерниях империи уряднический участок в среднем включал в свой состав волость или две в 66 % случаев. В этом отношении белорусские губернии демонстрировали показатели выше среднестатистических. Так, в Могилевской губернии в 68 (61,8 %) случаях из 110 границы участка совпадали с волостью, в 27 (24,5 %) урядник отвечал за порядок в двух

волостях [9, л. 542–564]. Только в одном случае урядник контролировал четыре волости. В Витебской губернии от одной до двух волостей находились в зоне ответственности урядника в 86 % случаев, а четыре волости были поручены надзору всего двух (1,5 %) урядников [9, л. 94–121]. В Минской губернии из 147 уряднических участков 87 (59,2 %) были заключены в пределах одной волости, только 6 (4,1 %) урядников следили за участком из трех волостей [9, л. 508–536]. В Гродненской губернии 74 (49,3 %) урядника охраняли покой в одной волости, 8 (5,3 %) чинов надзирали за половиной волости, от 1,3 до 1,5 волости – 25 (16,6 %) урядников. Только 2 (1,3 %) нижних полицейских чина имели в своей ответственности 3 волости [9, л. 258–282]. В Виленской губернии лишь в 2 (1,6 %) случаях урядник следил за порядком в пределах трех волостей, а на две волости свое внимание распределяли 34 (28,3 %) нижних полицейских чина [9, л. 63–91].

Рисунок 2. Изображение урядника на фрагменте картины И. Е. Решина
«Крестный ход в Курской губернии». 1883 г.
(Открытый источник, общественное достояние)

Наконец, белорусские губернии попали в число тех регионов империи, в которых «в участке приходится от 50 до 100 селений» [8, л. 94]. Напротив, в центральных, черноземных и южно-степных губерниях империи количество населенных пунктов, за малым исключением, колебалось от 10 до 20 селений. В Виленской губернии средняя населенность одного уряднического участка равнялась 7428 чел., в Витебской – 5936 чел., в Гродненской – 5785 чел., в Минской – 8413 чел., в Могилевской – 7364 чел. Белорусские губернии находились в относительно выгодном положении по сравнению с отдельными регионами империи. В частности, в четырех уральских губерниях по населенности участков только Уфимская и Оренбургская губернии были сопоставимы с «усредненным» урядническим участком Минской губернии: 7962 и 8135 соответственно, а, например, при сравнении с Вятской (13708 чел.) или Пермской (18000) населенность среднего участка в белорусских губерниях окажется меньше в несколько раз [10, с. 923–932].

В целом Министерство внутренних дел положительно оценило первые шаги полицейских урядников в борьбе с преступностью и поддержании общественного порядка. Доказательством являлись данные об их деятельности с момента учреждения до 1 января 1879 г. [8, л. 112–114]. Так, урядниками белорусских губерний были задержаны 5 убийц, 13 грабителей, 3 поджигателя, 155 воров, 51 конокрад, 10 человек, скрывавшихся от воинской повинности, 10 беглых преступников, 5 фальшивомонетчиков, 61 лицо без документов и просящих подаяние и 5 лиц за драки в публичных местах. Из всех 2503 задержанных по империи правонарушителей на долю урядников из белорусских губерний приходилось 318 (или 12,7 %) лиц, преступивших закон. Достаточно эффективно на первых порах эти нижние чины боролись с конокрадами. Так, по Виленской губернии из 17 украденных лошадей удалось отыскать 15 (88,2 %), по Витебской губернии из 16 возвратили 12 (75 %), по Гродненской губернии – из 4 вернули владельцам 2 (50 %), по Минской губернии – из 19 вернули только 9 (47,4 %) и в Могилевской губернии из 8 разыскали 7 (87,5 %).

На повышение качества борьбы с преступностью обращали внимание главы губернских администраций. Так, витебский губернатор П. Я. Ростовцев в своем отчете за 1879 г. констатировал повышение зарегистрированных и раскрытых преступлений на 42,5 % по сравнению с прошлым годом, что напрямую связывал с деятельностью урядников. По словам губернатора, «многие преступления удачнее и чаще прежде открываются учрежденными в Витебской губернии с 1878 года по-

лицейскими урядниками» [11, л. 496]. В своем отчете за прошедший 1879 год могилевский губернатор А. С. Дембовецкий утверждал, что «опыт деятельности урядников представил очевидное подтверждение успехов полиции как по расследованию и открытию преступлений, так и по соблюдению правил общественного благоустройства и благочиния» [12, л. 720 об.]. В свою очередь виленский губернатор Е. П. Стеблин-Каменский отметил, что «институт полицейских урядников весьма много способствовал к поднятию уездной полиции, а также к охранению жителей быстрым открытием преступлений и деятельным преследованием виновных» [13, л. 185 об.].

В целях анализа положения на местах после введения урядников Министерство внутренних дел направило в ряд губерний своих чиновников с инспекционными целями. В частности, в Минскую и Витебскую губернии в качестве ревизора был направлен чиновник особых поручений И. В. Писарев. Результаты его наблюдений были им обобщены в нескольких служебных записках. В них отмечалась загруженность урядников обязанностями, которые выходили за пределы их должностной инструкции. Эти поручения и дела вопреки закону возлагались на них в основном становыми приставами. Таковых им было в общей сложности насчитано 26, «извлеченных во время ревизии из записных книжек и из личных объяснений с урядниками, нисколько не обнимая и не выражая всего содержания подобных дел и поручений» [14, л. 125]. В этот список входили взыскания денег по исполнительным листам от мировых судей и составление обывательских книг; сопровождение судебных приставов при аресте имущества и развоз повесток и т. д. Загруженность урядников объяснялась им существованием административной традиции, из-за которой инструкция «встретила со стороны чинов этой полиции нисколько не скрываемое противодействие» [14, л. 125]. Урядники были вынуждены заводить при себе канцелярию для ведения обширной переписки, что противоречило идее этой должности. Эта привычка брала свое происхождение со времен существования тысячских, когда становые требовали от последних заводить канцелярию. Так, урядники Минского уезда имели при себе книги входящих и исходящих бумаг, разносную книжку, а некоторые даже книгу для денежных взысканий. И. В. Писарев констатировал задавленность урядников массой поручений, на исполнение которых давался иногда лишь один день. Так, 1 мая 1879 г. урядника 12-го участка заставили за день доставить «сведения сколько душ евреев обоего пола проживает в мест. Койдано-ве» [14, л. 126 об.]. С 1 апреля по 25 июля 1879 г. по книгам урядника

этого участка было зафиксировано около 300 входящих бумаг, а в целом, по предварительным оценкам, – до 2400 бумаг в год. Заключение о том, что такой документооборот урядников, «обременяя их не только несопоставимым с их силами чужим трудом, но и массой переписки» [14, л. 127], не было основано на единичном случае. Так, по 3-му участку с 1 января до 22 июля 1879 г. входящих и исходящих было записано 1145 бумаг. В целом нельзя было не заметить, что среднестатистический урядник, добросовестно исполнявший свои обязанности, попадал в ситуацию, когда он постоянно находился в разъездах по своему участку площадью «в несколько десятков, а иногда и более ста верст» и подвергался нагрузке, «едва выносимой самым добрым и здоровым человеком и потребовавший уже, как показал годичный опыт, для половины почти урядников перемены нескольких лошадей» [14, л. 121 об.].

Признавая очевидную пользу и результативность деятельности урядников, И. В. Писарев при выяснении причин многочисленных отступлений от духа и буквы инструкции считал основной из них поведение станowych приставов и, отчасти, уездных исправников. Становые приставы перепоручали урядникам исполнение своих обязанностей, которые выходили далеко за компетенцию нижних чинов уездной полиции. В целях предотвращения подобных практик он предлагал обращать внимание на подобные отклонения во время системных служебных проверок деятельности станowych приставов, конкретизировать положения инструкции. В последующем во всех ревизиях уездных полицейских управлений в белорусских губерниях вплоть до начала XX в. специально проверялись факты неоправданных вызовов урядников с участка, наличие у них переписки, характер исполняемых ими обязанностей. Следствием изучения опыта деятельности урядников на протяжении нескольких лет стала новая «Инструкция полицейским урядникам», утвержденная министром внутренних дел 28 июля 1887 г. [15].

Таким образом, особенности введения полицейских урядников в белорусских губерниях в 1878 г. заключались в том, что по сравнению с большинством губерний империи в них оказалась более высокая плотность уряднических участков, количество населенных пунктов в их границах. При меньшей населенности участков это создавало сравнительно удобные условия для надзора за сельским населением со стороны урядников и плотность полицейского контроля. Появление урядников увеличило возможности уездной полиции, повысило управляемость и эффективность в борьбе с преступностью. Однако в силу того, что в белорусских губерниях до их введения существо-

вали тысячные, это усиление имело менее существенный характер по сравнению с прочими губерниями. Не стоит преувеличивать роль урядников как средства борьбы с проявлениями политического протеста или массовыми беспорядками. Вооруженный лишь шашкой драгунского образца, один урядник на участке со средней населенностью от 5785 до 8413 человек просто не представлял какого-либо значимого «силового» элемента. Первые годы деятельности урядников вскрыли ряд существенных проблем в организации этого института, что попытались впоследствии учесть в должностных инструкциях и текущем инспектировании службы станowych приставов и урядников. В основном выявленные недостатки заключались в исполнении урядниками поручений и дел, выходящих за пределы их должностных обязанностей, вместо полицейских офицеров.

Список использованных источников

1. Тот, Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Ю. В. Тот. – Санкт-Петербург, 2003. – 490 л.
2. Васильев, А. В. Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии: 1862–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Васильев. – Москва, 2008. – 218 л.
3. Ялтаев, Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 годах: По материалам чувашских уездов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. А. Ялтаев. – Чебоксары, 2004. – 289 л.
4. Киселев, А. А. Школы полицейских урядников в белорусских губерниях / А. А. Киселев // Источники права: проблемы теории и практики: материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 февр. 2013 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 138–143.
5. Киселев, А. А. Социальный портрет полицейских урядников белорусских губерний в 1878 г. / А. А. Киселев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 мая 2023 г.). – Минск: УО «Академия МВД РБ», 2023. – С. 24–25.
6. Сакольчык, А. Э. Урадавыя мерапрыемствы па рэфармаванні агульнай павятовай паліцыі беларуска-літоўскіх губерняў (канец 70-х гадоў XIX – пачатак XX стагоддзя) / А. Э. Сакольчык // Гістарычна-

археалагічны зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск, 2023. – Вып. 37. – С. 128–136.

7. Высочайше утвержденный проект Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых // ПСЗРИ. – 2 собр. – Т. LIII: 1878. – 9 июня 1878. – № 58610. – СПб., 1880. – С. 398–400.

8. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 86. Д. 61.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1286. Оп. 39. Д. 57.

10. *Рязанов, С. М.* Введение института полицейских урядников на Урале: опыт иерархического кластерного анализа / С. М. Рязанов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 923–932.

11. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4103.

12. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4108.

13. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4100.

14. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 40. Д. 44.

15. Инструкция полицейским урядникам: [утверждена 28 июля 1887 года]. – Санкт-Петербург: Департамент полиции, 1889. – 103 с.